

ЭТИМОЛОГИЯ ОДНОГО БРОДЯЧЕГО СЛОВА ВЕНГЕРСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

Й. Торма (Сегед)

1. С отрядным удивлением читаю у Э. Ишбердина, что башкирское слово küser в каком-то диалекте имеет значение "товарищ жениха, сопровождающий его в дом невесты" (I, стр. 21). Для самого удивления достаточно открытие своеобразного семантического изменения русского слова кучер, а радость вызывает неожиданная встреча с одним из малочисленных бродячих слов венгерского происхождения в башкирском языке, причем башкирское слово имеет значение этнографического назначения.

По общепринятой этимологии русское слово кучер происходит — посредством немецкого языка — от названия венгерской деревни Коч (2, II., стр. 438).

2. Несомненно, перед тем как начать искать этимологию любого слова вне данного языка, то есть среди заимствованной лексики, надо убедиться в том, что слово никак не объясняется внутри языка.

А объяснить башкирское слово küser с таким специфическим значением на отечественной почве также было бы не очень сложно.

Оно могло бы быть субстантивированным причастием от глагола küs- "переселяться, переезжать, перебираться, переходить" (3, стр. 301); ср. древнетюркский kös- т.ж. (4, стр. 649; 5, стр. 311б). Это, кажется, не очень частое, но возможное явление в башкирском языке; ср. kiler "доход", tik tormay "непоседа" (6, стр. 316).

Семантически также возможно объяснение слова küser "товарищ жениха, сопровождавший его в дом невесты" от глагола küe- "переселяться, перебираться" и т.д., хотя это уже менее вероятно, так как и сам жених не переселяется, а только посещает дом невесты.

Против такой этимологии высказывается прежде всего факт, что слово küser в таком значении — весьма единичное явление. Единственное место, где оно было нами обнаружено с таким значением (и там без уточнения места употребления), — это упомянутая статья Э. Ишбердина. Слова в таком значении также нет в диалектологической картотеке ИИЯЛ БФ АН СССР, его также нет и в близко-родственных татарском, каракалпакском и казахском языках. (Здесь мне хотелось бы выразить свою искреннюю благодарность всем сотрудникам ИИЯЛ-БФ АН СССР, которые своей всесторонней и бескорыстной помощью содействовали в моей работе во время командировки в ноябре 1984 г. в Уфе. В связи с нынешней статьей свою особую благодарность приношу Ф.Г. Хисаметдиновой, которая собрала для меня диалектные данные башкирских слов bluša и küser).

Хотя мы не очень уверены в возможности внутреннего образования слова, мы всё-таки целиком не отвергаем её. Можно даже предполагать существование двух омонимов küser в башкирском языке: со значением "товарищ жениха и т.д.", образованный от башкирского глагола küe- "переселяться", и со значением "кучер" из русского языка. Как бы то ни было, — нам кажется, — что происхождение этого "второго" слова во всяком случае заслуживает внимания.

3. В венгерском языке есть нарицательное имя существительное kos (произношение: кош) "баран" (7, II., стр.

5856), и есть упомянутое название деревни Коса (произношение: коч; 8, стр. 348). Оба слова происходят из одного и того же тюркского слова. Рассмотрим сперва происхождение этимона этих двух венгерских слов.

4. Тюркские языки:

Древнетюркский кобзар бай (название города; 9, II, стр. 101, строка 9; III., стр. 381); кобзар "баран" (9, III., стр. 102, строка 18). Огузский (по Камшари) қоғ (9, I., стр. 270, строка 9; стр. 321; II., стр. 184). Уйгурский: қоғ (имя собственное; 10, № 57, строка 5); қоғ-дәр (имя собственное; 10, № 86, строка 8); қоғсар id. (10, № 36, строка 3); қоғсар id. (II, II., № 12, строка 106).

Для древнетюркских данных ср. еще: қоғ (4, стр. 5896; 5, стр. 451а); қоғсар (5, стр. 4516); қоғсар (4, стр. 592); қоғсар (5, стр. 4516).

Среднетюркские языки:

Куманский: қоғсар, қоғсар id. (12, стр. 198, где ссылка на стр. 107, строка 29 и на переднюю сторону стр. 103, строка 2).

Кыпчакский: қоғ, қоғсар id. (13, стр. 88); қоғ id. (14, стр. 26, строка 6); қоғсар id. (15, стр. 62, строка 1); қоғ, қоғсар id. (16, стр. 40); қоғсар id. (17, стр. 306, строка 13; ср. 18, стр. 245); қоғ id.; қоғсар id. (19, стр. 78, строка 69); қоғ id. (20, стр. 172).

Хварезмский: қоғсар id. (21, стр. 216, строка 2; 22, стр. 920. Последнее произведение цитировано по 20, стр. 44); қоғсар id. (23, стр. 549. Цитировано по 19, стр. 78).

Джагатайский: qoǰ id. (24, цитировано по I9, стр. 78); qoǰqar id. (25, стр. 84); qoǰqar id. (26, обратная сторона 283, строка 28); qoǰqar id. (27, стр. 642); qoǰ "bélier" qoǰqar "bélier de montagne en autre" (28, стр. 423).

Современные тюркские языки:

Турецкий: qoǰ id. (29, II., стр. 71a; 30, стр. 554б).

Караимский: koǰar id. (31, стр. 220).

Крымский: qoǰ id. (32, II., стр. 615).

Карачайский: qoǰar id. Балкарский: qoǰar id. (33, стр. 238).

Башкирский: qoǰar id. (3, стр. 351a).

Татарский: kuǰar id. (34, II., стр. 196б—197a); kuǰar, koǰar id. (32, II., стр. 1010); тюменские татары: qoǰar "козел, баран" (35, стр. 157); барабинский: koǰar id. (32, II., стр. 621); qoǰar id. (36, стр. 155).

Казахский: qoǰar "ягненок" (38, стр. 268б); qoǰar "маленький ягненок" (37, стр. 269a); koǰar id. (32, II., стр. 643).

Язык желтых уйгуров: koǰar id. (38).

Хакасский: kuǰa id. (39, стр. 45).

Алтайский: kuǰa id. (29, II., стр. 71a); koǰar "самец аргали" (32, II., стр. 618).

Телеутский: koǰor "самец аргали" (32, II., стр. 618).

Койбальский: kuǰ'a, kuǰa id. (32, II., стр. 908).

Для тюркских языков ср. еще (40, стр. 100; 41, стр. 274а; 42, стр. 117-118).

Монгольские языки:

Среднемонгольский: қидьа id. (43, II., стр. 940).

Современные монгольские языки:

Халха-монгольский: хидьа id. (44, стр. 571).

Бурятский: хива id. (45, стр. 604б).

Калмыцкий: хидьа id. (46, стр. 616б).

Тунгусо-маньчжурские языки:

Маньчжурский: қидьа "козел, баран". Эвенкийский: қидьа

id .

Солонский: хива id. (47, I., стр. 440б, 441а).

Самоедские языки:

Камасский, моторский: қидьа (48, стр. 214).

Русский:

Новосибирские говоры: қосқар id. (49, II., стр. 181а); астраханский: қосқар id. (49, II., стр. 100а); забайкальские говоры: қисар (50, стр. 178б); архангельский говор: қисар id. (51, II., стр. 437); иркутский: қисар (sic!, 2, II., стр. 437; ср. 49, II., стр. 228б).

Другие языки, относительно языковые группы:

Грузинский: қобъ (52, стр. 30б).

Персидский: قوچ قوچ "баран с большими рогами" (53, II., 278б; 54, стр. 993б); قوچ قوچ قوچ "баран аргали"; قوچ قوچ "дикий баран, распространенный в окрестностях источника реки Аму-Дарья (54, стр. 993б); قوچ قوچ (55, III., стр. 540-1).

Болгарский: коб (56, стр. 2766).

Македонский: коѭ (55, III., стр. 540).

5. Судя по тому, что слово зафиксировано в большинстве турецких языков, во все периоды турецкой письменности, и по тому, что в остальных языковых группах оно встречается только спорадически, ясно, что мы имеем дело с турецким словом.

Довольно интересно двойное представление слова в форме qob с одной стороны, и в формах qobqar, qobjar, qobjar — с другой. Клосон (4, стр. 592) и Дёрфер (55, III., стр. 539-541) считают форму qob первоначально огузско-болгарской, хотя в современном чувашском языке этого слова нет, но среди других доказательств раннее венгерское заимствование свидетельствует о том, что слово существовало в древне-болгарском языке.

Ремват первым сделал попытку классифицировать турецкие языки. Он же первым отметил общие огузско-чувашские черты, причисляя османский и чувашский к одной и той же группе (57). После него ряд авторов занимается огузско-чувашским морфологическими и лексическими параллелями (58, стр. 14; 59, стр. 414 и следующие; 60; 61, стр. 25-32; 62).

Бенцинг объясняет огузско-болгарские параллели тем, что огузские языки лишь в течение короткого времени подвергались нивелирующему влиянию монгольского нашествия, разрушившего прежде единство западных турецких языков, следы которого сохранились только на перифериях (63, стр. 72).

Если прием гипотезу о ранних болгарских заимствованиях монгольского языка, то кроме болгарских заимствований венгерского языка монгольский язык представляет другое дока-

зательство существования нашего слова в древнеболгарском языке. Из монгольского впоследствии оно перешло в тунгусо-маньчжурские, частично, в самоедские языки. Формы в хакасском, алтайском и койбальском языках также являются заимствованиями из монгольского языка.

Судя по гласному ауслату монгольских и заимствованных из монгольских данных, Дёрфер предполагает двухсложное слово и для огузско-болгарской формы слова (55, III., стр. 539-541), а по мнению Щербака, "коц по крайней мере не новейшее образование... Его прототип ... выступил в форме кочун. При этом отношение коц и кочун носило морфологический характер, т.е. было приблизительно таким же, как отношение кой (кон) и койун (конун)" (42, стр. 117). "Дополнительный слог -ун- — морфологический элемент, некогда выражавший значение уменьшительности" (42, стр. 110).

Разнообразие форм в персидском языке объясняется многократным, независимым друг от друга заимствованием и отсутствием единой орфографической традиции.

В грузинском языке слово может быть непосредственным, или скорее всего посредством персидского языка заимствованием из турецкого языка.

В болгарский и македонский слово попало также из турецкого языка.

Кобкаг в новосибирском и астраханском диалектах русского языка является заимствованием из одного из кыпчакских языков (скорее всего, из татарского). Идет ли речь об иркутском говоре у Даля, и Фасмер действительно верно исправляет "црк" у Даля на "ирк" — мы решили этот вопрос в пользу Фасмера —, но форма кисар у Фасмера — это, по-нашему, точно, что опечатка вместо кисан. А форма кисан яв-

ляется контаминацией слова, заимствованного из монгольского языка, и русского слова баран (куца + баран > куца).

Дальнейшие разнообразные тюркские формы объясняются закономерными фонетическими изменениями или заимствованием как караимский ко̄х̄ар (заимствованные из кыпчакских языков), карачевский қос̄ӯар, балкарский қос̄х̄ар, татарский кӯбар, башкирский қис̄ар, барабинский коокаг, язык желтых уйгуров: қос̄ӯар. По лабиальному гласному второго слова телеутской формы ко̄ког можно было бы предполагать заимствование из узбекского, но в узбекском не зафиксировано наше слово. Казахские формы қос̄ақау и қос̄ақап являются словами, образованными с диминутивными суффиксами.

6. В венгерском языке на месте тюркского ̄ в древних тюркских заимствованиях находим то ̄, то ̄. Это двойное представление одного и того же тюркского звука вызвало оживлённую дискуссию в венгерской тюркологии, и этот вопрос до сих пор окончательно не решён.

Йожеф Буденц первым заметил, что древнетюркские заимствования венгерского языка характеризуются присущими чувашскому языку фонетическими признаками, ротацизмом, ламбдацизмом и некоторыми другими фонетическими явлениями. Издание книги Амшарина "Болгары и чуваша" в 1902 году раскрывает языковую общность этих двух народов (64).

Эти открытия хорошо отражаются на изменении мнения Золтана Гомбоца относительно древнетюркских заимствований венгерского языка, в том числе относительно представления общетюркского ̄ в венгерском языке. Гомбоц дважды изменяет своё мнение. Первому изданию своей монографии о тюркских заимствованиях венгерского языка, написанного на вен-

герском языке, он дает заглавие "Наши тюркские заимствования из периода до обретения родины", т.е. до конца IX в. (65). Второе, переработанное издание этой же книги на немецком языке носит название "Болгарско-тюркские заимствования венгерского языка" (40).

6.1. Во втором издании своей монографии Гомбоц принимает за факт, что общетюркскому $\check{c}$ в древнеболгарских заимствованиях соответствует то $\check{c}$, то $\check{d}$. Это возможно, по мнению Гомбоца (в 1912 г.), следующим образом.

Общетюркскому $\check{c}$ соответствует в современном чувашском языке $\check{c}$ (66, II., стр. 65-83), но изменение $\check{c} > \check{d}$ до периода древнеболгарских-венгерских контактов еще не было завершено, а дошло лишь до стадии $\check{d}$, так как, если изменение $\check{c} > \check{d} > \check{a}$ было бы уже закончено до времени заимствования, то на месте общетюркского $\check{c}$ в венгерском языке стоял бы звук $\check{a}$, как в некоторых заимствованных венгерских словах, имевших в пратюркском анлаутный $y-$, как в следующих словах:

венгерский: szél [$\check{s}\check{e}l$] "ветер" (дериват слова задокументирован как географическое название с времён приблизительно около 1181 г., как имя нарицательное с времён около 1350 г.) (7, III., стр. 705).

~ древнетюркский: yel id. (4, стр. 916-7; 5, стр. 254a);

~ чувашский: çil id. (67, XII., стр. 146-8);

~ татарский: äyl id. (34, III., стр. 765);

~ башкирский: yäl id. (3, стр. 179);

венгерский: szőlő [$\check{s}\check{o}l\check{o}$] "виноград" (дериват слова задокументирован как географическое название с 1075 г., как имя нарицательное с времён после 1372 г.) (7, III., стр. 794);

- ~ чувашский: širla "ягода" (67, XII., стр. II8);
- ~ татарский: džiläk "ягода" (34, III., стр. 772б);
- ~ башкирский: yäläk (3, стр. I8Ia);

венгерский: szűcs [šűč] "скорняк" (задокументировано как имя личное с времён около II65 г., а как имя нарицательное с времён около I380 г.) (7, III., стр. 8I0);

~ древнетюркский: yüči "портной" (9, II., стр. 3; 5, стр. 260б);

~ чувашский: ševš(ě) "портной" (67, XIII., стр. 54);
ор. башкирский: yvy "шов" (3, стр. 230a) + суффикс -äv (6, стр. I05-8);

венгерский: vazari [vərī] "гумно" (задокументировано как географическое название с I075 г., а как имя нарицательное с времён около I395 г.) (7, III., стр. 743);

~ древнетюркский: yüzük "кольцо" (4, стр. 986б; 5, стр. 288б);

чувашский: šör (67, XIII, стр. I06), šörš, šerē "кольцо" (67, XIII., стр. I07);

~ татарский: yüzük "кольцо" (34, I., стр. 466-7);

~ башкирский: yüşük "перстень" (3, стр. 229a).

Следовательно, в этих словах чувашскому ä в венгерском языке соответствует v-, тогда как чувашскому ä из пратюркского ö соответствует то ä, то š, то есть предполагаемый Гомбоцем переходный звук š был неизвестен венгерскому языку и субституировался и так, и эдак.

6.1.1. Примеры на соответствия с š:

В анлауте:

венгерский: vargi [vərči] "сапожки, босоножки, баш-

мак" (дериват слова задокументирован приблизительно с 1211 г. как имя личное, а как имя нарицательное с времён около 1380 г.) (7, III., стр. 487);

~ древнетюркский: čaruk "(род обуви; чарыки)" (4, стр. 428б; 5, стр. 141а);

~ татарский: čarik "кун аслы, тула кунчылы аяк киёме" (34, III., стр. 411б);

~ башкирский: čariq "чарык" (3, стр. 464а);

венгерский: vátor [vátor] "палатка, шатёр, прта" (часть составного географического названия это слово задокументировано с времён около 1150 г., как имя нарицательное с времён после 1372 г.) (7, III., стр. 500-1);

~ древнетюркский: čätir id. (4, стр. 403б; 5, стр. 142а; 55, III., стр. 16-22);

~ чувашский: čätir id. (67, XV., стр. 162) является взаимствованием из татарского;

~ татарский: čätir id. (34, III., 413б);

~ башкирский: satir id. (3, стр. 464б);

венгерский: veprő [veprő] "подонки вина" (задокументировано с времён около 1395 г.) (7, III., стр. 519);

~ чувашский: šepre "дрожжи" (67, XIII., стр. 80);

~ татарский: šüprä "дрожжи, закваска, бродило" (34, III., стр. 480б; 68, стр. 652б);

~ башкирский: šüprä "дрожжи, закваска" (3, стр. 487а);

венгерский: vegek [vegek] "армия" (дериват слова задокументирован с 1057 г. как имя личное, а основа слова с времён около 1395 г.) (7, III., стр. 521);

~ древнетюркский: čarig "войско" (4, стр. 428-9; 5, стр. 142б; 55, III., стр. 65-70) čerig (5, стр. 144);

~ чувашский: váar (67, XII., стр. 57), váar1 "войско" (67, XII., стр. 63);

~ татарский: ǰirü "рать, войско" (34, стр. 432б; 68, стр. 637).

В нялауте:

венгерский: kevelü [кевевү] "коршун" (задокументировано с 1253 г. как географическое название, а с времени после 1372 г. как имя нарицательное) (7, II., стр. 467а);

~ джагатайский: قوچالاق quǰālaq id. (32, II., стр. 1009); ор. еще: ~ османский: كوچوكن kuǰuǰan / kuǰan "род коршуна" (32, II., стр. 1645) киргизский: кү-бүдүн (70, стр. 474б) "бородач-ягнятник" (70, стр. 262б).

~ башкирский: күбүдүн "(хищная птица, похожая на орла)" (71, стр. 265);

венгерский: kév- [кэв-] "опаздывать" (дериват этого глагола задокументирован как имя личное с времени около 1138 г., а основное слово с времени после 1372 г.) (7, II., стр. 469);

~ древнетюркский: кэв- (4, стр. 694), кев- (5, стр. 291а) id. ~ ореднекыпчакский: كچ кэв "быть ленивым" (13, стр. 95); ор. еще: ~ чувашский: кав "вечер, ночь" (67, VI, стр. 140-1) ~ татарский: кiв "вечер; поздно" (34, II., стр. 115а) ~ башкирский: кiв "вечер" (3, стр. 263б);

венгерский: köriv [көрiв] "осень" (Fraxinida) (задокументировано как географическое название с 1055 г., как имя нарицательное с 1193 г.) (7, II., стр. 618) ~ чувашский: каv'igä каv'igä id. (67, VI, стр. 18) ~ татарский: көр'бәгәд (34, II., стр. 166а, 68, стр. 285б) ~ башкирский: қөр'бәгәд id. (3, стр. 339б).

После г:-

венгерский: bore [bor^o] "черный перец" (как географическое название задокументировано с 1075 г., а как имя нарицательное с времён около 1395 г.) (7, I., стр. 349).

~ древнетюркский: mirč (4, стр. 771-2; 5, стр. 351-2), mirč (4, стр. 771-2; 5, стр. 346, 352) ~ чувашский: р^o-р^oč id. (67, X., стр. 137) ~ татарский: börč id. (34, I., стр. 182) ~ башкирский: börč id. (3, стр. 108a);

венгерский borab [bor^oč] "горох" (дериват слова как географическое название задокументирован приблизительно с 1229 г., а как имя нарицательное с времён около 1395 г.) (7, I., стр. 349-350) ~ древнетюркский: mirčak id. (4, стр. 357; 5, стр. 125) ~ чувашский: р^oг^oч^o, р^oг^oч^o id. (67, X., стр. 140) ~ татарский: börčaq id. (34, I., стр. 180a) ~ башкирский: börčaq id. (3, стр. 108b);

венгерский: korogab [korog^oč] "гроб" (задокументировано с времён после 1372 г.) (7, II., 566) ~ древнетюркский: qabirčaq "ящик"; "гроб" (8, I., стр. 501; 4, стр. 586b-587a; 5, стр. 399b);

венгерский orab [or^oč] "веретено" (задокументировано с времён около 1405 г.) (7, II., стр. 1094-1095) ~ татарский: örčök id. (34, II., стр. 478) ~ башкирский: örčök id. (3, стр. 417b).

6.1.2. Примеры на соответствии с č:

В анлауте:

венгерский: szalán [šalán] "крапива" (задокументировано как географическое название с 1214 г., а как имя на-

рицательное о времён около 1395 г.) (7, I., стр. 472-3) ~ древнетюркский: ǰalqan "метастав" (4, стр. 420a; 5, стр. 1376) ~ джагатайский: چالاغان ǰālāḡan id. (32, III., стр. 1879) ~ телеутский: ǰalqan "репа, крапива", ǰalqanǰāq id. (32, III., стр. 1885) ~ шорский: ǰalǰa-naq (32, IV., стр. 964).

Приведенные слова являются дериватами древнетюркского глагола ǰal- "ударять, бить" (4, стр. 417-8; 5, стр. 137a), тогда как татарский: ǰalkan "репа" (34, III., стр. 4876) ~ башкирский: ǰalqan "репа" (3, стр. 6536) являются заимствованиями из персидского языка (55, III., стр. 326-7);

венгерский: свѣра [švĕrǎ] "главной тной" (задокументировано приблизительно с 1211 г. как имя личное, а с времён около 1550 г. как имя нарицательное) (7, I., стр. 536a) ~ османский, таранчийское наречие: چباق ǰabaq id. (32, III., стр. 1918);

венгерский: свѣкѣлуѣ [švĕkĕl'öŷ] "упрямый" (задокументировано с 1808 г.) (7, I., стр. 563a) ~ чувашский: šĕǰimšĕ (67, XV., стр. 269), шĕшĕмĕ, šĕšĕmĕ "упрямый, норовистый, с норовом" (67, XV., стр. 277) ~ татарский: šĕǰim, šĕǰimšĕ, šĕǰim id. šĕǰimle-, šĕǰimšĕla- "быть норовистым" (особенно о лошади; 34, III., стр. 454a) ~ башкирский: šĕšĕmšĕ id. (3, стр. 489a);

венгерский: осѣ [ošĕ] "охвостье, мякина, полова" (как имя личное задокументировано с 1211 г., а как имя нарицательное с времён после 1416 г.) ~ среднекыпчакский: ošĕ id. (12) ~ татарский: ošĕq id. (34, II., стр. 4886) ~

башкирский: övoq "легкий, неналитой" (о верне)! (3, стр. 4186).

6.2. Второй раз Гомбоц изменяет свое мнение в своих университетских лекциях по тюркологии, изданных сначала в 1930 г., второй раз — в 1960 г. Здесь он считает заимствования, содержащие ö древнеболгарскими, а содержащие ö̇ более поздними, "может быть" хазарскими (72, стр. 17).

6.3. Между тем Дюла Немет сдвигает время заимствования слов, содержащих ö̇, еще на более поздний период, и считает их печенежско-куманскими (73, стр. 22-26).

Но вопрос оказывается еще сложнее, так как:

а) Д. Немет вынужден выделить несколько слов, в которых несомнительные болгарские критерии сочетаются с ö̇ (73).

б) Первоначальный финно-угорский ö̇ в венгерском языке также перешел в ö̇, всё-таки кроме слова kȯ "баран" ↪ (географическое название) есть еще одно тюркское заимствование и несколько исконно финно-угорских слов, которые сохранились и в форме с ö̇, и в форме с ö̇̇ (74; 75, стр. 215-6; 76; стр. 39-62).

6.3.1. Тюркское слово, выступающее в венгерском языке с двойным представлением пратюркского ö̇:

kie [ki̇], kiövi [ki̇či] , kiösinu [ki̇čin*] "малый, маленький". Формы с ö̇ имеют оттенок уменьшительности. Авторы "Историко-этимологического словаря венгерского языка" (7) предполагают двойное заимствование из тюркских языков, а именно kiösinu и kie/kiövi.

Kiscslu (задокументировано как имя личное с 1215 г., а как имя нарицательное с 1403 г.) (7, II., стр. 483)
чуваши́й: készén "малый, маленький, низкий" (67, VII., стр. 307-8);

kióvi (задокументировано с 1466 г. как личное имя, а как имя нарицательное с 1538 г.) (7, II., стр. 483);

kiá (задокументировано в составе географического названия с 1075 г., а как имя нарицательное с 1337 г.) (7, II., стр. 495-6) ~ среднекыпчакский: kičī id. (12) ~ башкирский: kěvč "меньший (по возрасту); младший (по возрасту, званию, должности)" (3, стр. 254а).

Горгер объясняет двойственность форм kióvi ~ kiá диалектными различиями венгерского языка (77).

6.3.2. Двойное развитие звука š в некоторых словах исконно финно-угорского происхождения привело к семантическому разветвлению. Напр.:

ovakély [šakély] "мало" ~ vakély [vakély] "мелкая (о воде)" (7, I., стр. 491; III., стр. 511);

ovillog [šillog] "блестит" ~ vailog [váilog] "ноет" (76).

6.4. Из вышеприведенных данных видно, что турецкие заимствования с š в венгерском языке задокументированы из достаточно раннего периода, следовательно, предполагать более позднее (печенежско-куманское) заимствование необязательно необходимо. В силу этого факта языковеды вернулись к первому изданию монографии Гомбоца, к его предположению о двойном представлении болгарского звука š в венгерском языке.

Так Рамстедт предполагает заимствование в разные периоды (78, стр. 32).

6.5. Лигети в одной из ранних статей считал, что для того, чтобы отвергнуть древность заимствований, содержащих ǰ, надо доказать следующие два пункта:

Во-первых: что среди венгерских слов древнетюркского происхождения, содержащих ныне ǰ, не были такие, которые ранее содержали бы ǰ. (Пока нам неизвестны такие слова и вообще найти такие слова очень трудно, по мнению Лигети, по двум причинам: в силу неконсеквентности венгерской орфографии раннего периода и в силу также раннего древневенгерского изменения ǰ > ǰ).

Во-вторых: что в древнеболгарском языке уже до периода болгарско-венгерских контактов ǰ перешел в ǰ во всех словах и во всех положениях (75, стр. 215-6).

6.6. Это противоречие заставило не только тюркологов, но и историков венгерского языка искать пути объяснения. Барци объясняет это явление тем, что в венгерском языке были два согласных звука ǰ, один более заднего образования: ǰ, который впоследствии перешел в ǰ, и один палатальный ǰ, который остался ǰ. Поэтому древнетюркский (и аланский) ǰ один раз как задний ǰ, другой раз как палатальный ǰ, заимствовался, и потом развитие шло уже либо по той, либо по другой линии (79, стр. II2; 80, стр. 49).

6.7. Иначе объясняет развитие двух звуков ǰ А. Рона-Таш, который подводит и итоги научной литературы последних десятилетий в 1983 г. (81). Между тем Л. Лигети выдвинул новые аспекты вопроса (82), а Т. Галаши-Кун выдвигает гипотезу о раннем существовании ǰ на месте ǰ в тюрк-

ских языках (83).

А. Рона-Таш на широком фоне всех финно-угорских и всех тюркских языков исследует рефлексы древнего /прото-финно-угорского и пратюркского/ ç (81).

По результатам его исследований спирантизация ç в южносибирских языках и переход ç в й в казахском, каракалпакском и ногайском языках произошли не ранее XIV века, а в языке чувашского типа в Волжско-Камском ареале палатальный ç существовал уже в IX-X вв.

В то же время венгерский является единственным финно-угорским языком, не сохранившим палатальный ç. Это явление А. Рона-Таш объясняет влиянием южных тюркских языков, не контактировавших до тех пор с другими финно-угорскими языками (81).

6.8. Слово коу в венгерском языке задокументировано в форме коуи как имя личное с 1137 г., а как имя нарицательное с времён приблизительно с 1395 г. (7, II., стр. 585б). Ср. еще: (84, стр. 161; 85, стр. 86; 86, стр. 183).

7. И в исторической, и в современной Венгрии есть несколько деревень, имеющих название Коч, или же имеющих в своём названии элемент Коч. Деревня Коч, название которой стало бродячим словом, лежит в 70-и километрах западнее Будапешта в области Комаром. Название этой деревни задокументировано с 1372 г. (87, стр. 348) и считается антропонимом (8, стр. 348).

Фенеш высказывает мнение, что название деревни Коч раньше должно было звучать Кош, так как на печати деревни всё еще изображается баран (88, стр. 230б). Название деревни, по нашему мнению, никогда не звучало Кош, однако

можно сожалеть о том, что до сих пор тюркологи не обращали внимания на обстоятельство, отмеченное Фенешем, хотя антропоним Коч не раз связывался со словом Кош.

Кришто - Макк - Сегфю причисляют в одну группу многие географические названия, не имеющие — кроме подобного звучания — ничего общего и дают этимологию из какого-нибудь славянского слова, имеющего значение "вырубить", но, к сожалению, авторы не сообщают, какое именно славянское слово, какой язык они имеют в виду (89, стр. 48:28).

Соответствующий том колоссальной работы Д. Дёрфи, к сожалению, еще не вышел из печати (90), но мы благодарны этому автору за очень ценную статью о печенегах, о венграх, полезную и для нынешнего изложения, в которой Д. Дёрфи занимается и населёнными пунктами, звучащими как Коч. Оказывается, что все эти селения связаны именно к тюркскими племенами, печенегами или гузами (91, стр. 487-8). Дёрфи занимается географическим названием Коч среди антропонимов, обозначающих животных. (Кстати сказать, Гомбоц в своей статье о венгерских личных именах тюркского происхождения среди личных имен, обозначающих животных, не уделяет внимание слову коў/коб (92). Ср. еще: (93, III., стр. 504, 551-3; 94, стр. 29; 95, стр. 55; 96, стр. 54).

8. Название этой деревни с суффиксом -i, образующим в венгерском языке имя прилагательное от имен существительных, значит в форме косвi и в значении "кочская карета", позже "венгерская карета", еще позднее "(одна специальная) легкая карета" стало международным словом, претерпевшим впоследствии еще дальнейшие семантические изменения. Напр.: во французском языке coche наряду со зна-

чением "рыдван, дилижано, дорожный многоместный экипаж" в форме coche d'eau имеет значение "грузопассажирское судно" (97, стр. 1676), а в современном английском языке наряду со словом bus "автобус" слово coach среди прочих значений часто употребляется в значении "автобус междугородного сообщения" (98, стр. 142в).

Рассмотрим сначала венгерские данные и данные европейских языков, которыми освоилось венгерское слово. (Наш перечень, очевидно, не полон, так как мы не стали систематически искать это слово во всех языках).

8.1. Венгерский: kosai (произношение: кочи): 1. "легкая, быстроходная, коннотяжная карета" (задокументировано с 1494 г.); 2. "кучер, ямщик, извозчик" (задокументировано с 1494-5 г.); 3. "грузовое средство транспорта с конной тягой" (задокументировано с 1544 г.); 4. "ручная или машинная тележка меньшего размера" (задокументировано с 1835 г.); 5. "вагон" (задокументировано с 1847 г.); 6. "автомобиль, автомашина" (задокументировано с 1924-26 г.); 7. "катающаяся запчатъ любой машины" (с 1961 г.) (7, II., стр. 514; 99; 100, XII., стр. 58). В современном венгерском языке слово выступает еще в дальнейших значениях и в составе многих слов, ср. (101, стр. 745б; 102, стр. 390а).

8.2. Итальянский: cocchio "карета, воз" (103, стр. 326а).

Французский: coche "рыдван, дилижано, дорожный, многоместный экипаж"; coche d'eau "грузопассажирское судно" (97, стр. 1676; 104, стр. 380).

Испанский: coche "воз, карета, автомобиль, вагон" (105, стр. 184а; 106, стр. 406а, 408-9).

Португальский: coache id. (I07, стр. 859).

Английский: coach 1. "каре́та, экипаж"; 2. "пасса-
жирский вагон"; 3. "автобус междугородного сообщения";
4. "почтовая карета" (98, стр. 142в).

Немецкий: Kutsche "каре́та" (I08, стр. 289а; I09,
стр. 356б).

Старочешский: kočiči vůz, kočiči id. (II0; I07, стр.
859).

Словацкий: kosci id. (III; II2; I07, стр. 859).

Польский: давние формы: koszy, kozozy, koszozzy id.
современные формы: kosz, kosyk; современное составное
слово: koszobryk (II3, стр. 242б-243а; II4, стр. 282б;
II5).

Закарпатско-украинский: kočičja, kočičnja id. (II6,
стр. 282). Шулан объясняет форму kočičja из венгерского
слова, получившего притяжательный суффикс третьего лица
единственного числа. Ср. венгерский kosvija [kočičja]
"его карета" (II7, стр. 153).

Украинский: koč (устарелое слово) "род коляски или
фаятона" (II8, стр. 358).

Словенский: kočija "удобная, как правило, двухкон-
ная, закрытая карета" (II9, II., стр. 357а).

Кай-хорватский: kočije id. (I07, стр. 859).

Сербско-хорватский: kočija "каре́та" (I20, стр. 2I2а).

Болгарский: kočija "бричка, тележка" (I2I, стр.
276б; I22, стр. 2I8; I23).

Румынский: coacie "каре́та", воз, повозка, экипаж"
(задокументировано с 1588 г.) (I24, стр. 245а-246б; I25,
XVI, стр. 543).

Албанский: kočiči "каре́та для невесты" (I26, стр.
232б).

Турецкий: koçu (устарелое слово). 1. "род старинной, крытой кареты"; 2. "амбар на высоких сваях" (30, стр. 555a; ср. 127, стр. 189).

Джагатайский: قوچی qoči, قوچو qoçu "chariot, voiture, espèce de litière" (128, стр. 7136)..

Ридль сюда же относит и фламандский: goetse и шведский: kuek (129, стр. 103-6), Клуге нидерландский: koets (по 130, стр. 59-62), Толнай нижнегерманский: kutze, kutzan, kovche, шведский: kuek, kutsch-vagen и фризландский: kuze (131).

9. Некоторые лингвисты объясняют этимологию слова из источников вне венгерского языка.

9.1. В итальянском слово в Венеции звучало как соо-ою, в некоторых других городах -- соооюа, а современная литературная форма соооюю сначала употреблялась только в Тоскани.

Фонетический облик слова соооюа и форма самой кареты дали основу для -- по выражению Шторфера -- романтической этимологии из итальянского слова сооюа "раковина" (132). Эту этимологию приняли Диц и Кропф (133).

В силу известного своеобразного семантического изменения слова (ср. пункт 8 нашей работы) пытались объяснить этимологию слова и из итальянского слова соооюа "корабль с тремя парусами" (129).

9.2. Из немецкого слова hutschend "качающийся" объясняет слово Шмеллер, осылаясь на корпус кареты, висящей между передним и задним колесами (132).

Главной слабостью этимологий как из итальянского, так и из немецкого языков является то, что их авторы исходят всего из одного из множества данных, не обращая внимания на остальные.

9.3. Миклошич объясняет слово из словенского языка, где оно звучит košija (I34, I35).

Кнежа отвергает эту этимологию тем, что венгерское слово kosci [košci] нельзя объяснить из словенского košija, а наоборот: заимствованные слова, оканчивающиеся на гласный -i, в южнославянских языках, принимают окончание -ja, которое, если слово впоследствии заимствуется венгерским языком, сохраняется там. Об этом свидетельствует ряд турецких слов, заимствованных венгерским языком посредством южнославянских языков. Напр.:

венгерский: csizmadia [šizmadia] ~ csizmakia [šizmad'ia] etc. (Ср. I36; I37) "сапожник" (задокументировано с 1594 г.; 7, I., стр. 545; I38) ← сербско-хорватский: šizmeđija ~ кай-хорватский: šizmešija ~ šizmešija ~ šizmešija id. (I07, стр. I3); ← турецкий: šizme-ci id. (30, стр. 195а, ср. еще: I39).

венгерский: haramia [haramia] "разбойник" (задокументировано с 1547 г.; 7, II., стр. 536-54а; I38); сербско-хорватский: haramia id. (I20, стр. I4I6) ~ болгарский: haramija, haramija id. (I2I, стр. 6956; I07, стр. 212); ← турецкий: harami id. (30, стр. 348в); ← арабский: حرام haram "запрещенный, запретный" (I40, стр. I686; I4I, стр. I7I6).

венгерский: dalia "рыцарь, богатырь, герой, стройный парень" (задокументировано с 1545 г.; 7, I., стр. 589а; I36/;

← сербский: delija "воин, боец" (I20, стр. 696) ~ болгарский: delija "буйная головушка; отчаянный смельчак" (I2I, стр. II2а; ср. I07, стр. I46-7); ← турецкий: delli "сумасшедший; буйный, бурный, быстрый" (30, стр. 2I5в-2I6а; I42).

9.4. В каком-то документе от I469 г. в Розенбергском архиве якобы нашли словацкое слово косзу от I469 г. Впоследствии якобы это слово ассоциировалось с названием деревни Коч, и оттуда оно распространилось в венгерском и других языках (по I32). Мы не в состоянии ничего сказать об этой этимологии, так как по специальной литературе даже не известно, на каком языке был написан документ, о котором идет речь.

9.5. По мнению Тица, основой нашего слова является чешское слово kotea "будна", к которому добавляется суффикс притяжательных имен существительных: kotčí vůz "воз с будкой". Это слово будто бы распространилось потом почти во всех европейских языках и было заимствовано и венгерским языком (I43).

Эту этимологию уже в следующем номере того же журнала отвергал Эртль тем очевидным аргументом, что притяжательные имена прилагательные образуются только от одушевленных имен существительных (I44).

Шулан, занимаясь венгерскими элементами чешского языка, по семантическим группам, выделяет круг заимствований, к которому семантически подходит и это слово (I45, стр. 283-296). Несмотря на свою очевидную ошибочность, данная теория получила некоторое распространение, особенно в чешской, румынской и француз-

ской этимологической литературе (146, стр. 211; 147; 148, стр. 184).

9.6. Локоч объясняет наше слово из турецкого языка. Статья Локоча, к сожалению, не была доступна для меня, поэтому данные цитируются только по Шторфферу (132), и данные, приведенные там, не совсем ясны. Там он ссылается на следующие данные:

турецкий: ков "стоянка повозок"; украинский: ков "казачий лагерь"; русский: ковсеј "военно-племенный, слуга".

Объяснение же таково: в России и в Польше охотно использовали в качестве коняхов и кучеров турецких (или тюркских?) военнопленных, откуда в конце концов происходит и немецкое слово Kutscher.

Так как эта статья нам известна лишь косвенно, мы не хотим и не имеем права слишком отрицательно высказываться относительно этой этимологии, однако, следует заметить, что приведенные в ней данные нам неизвестны из других источников, и эта этимология может объяснить лишь очень ограниченный круг данных, которые не имеют ничего общего с немецким словом Kutscher и остальными данными, распространенными в средней и западной Европе.

Сам Шторффер, по которому нами цитированы эти данные, не отвергает ни турецкую, ни славянскую этимологию слова (ср. пункты 9.4., 9.5 и 9.6. нашей работы), но придерживается мнения, что исходным пунктом распространения слова, будь оно любой этимологии, во всяком случае была деревня Коч, и слово распространилось по каменной дороге между Будой и Веной, построенной в последней четверти XV в. По мнению Шторффера, город Вена играл в этом значительную

роль, хотя в местном языке этого города основное слово не сохранилось, но до сих пор употребляются слова, образованные от этого же корня, напр., Hofkutsche, Kutscher, kutschieren.

По нашему мнению, не только венская, но и итальянская "дорога" должна была играть решающую роль в распространении слова. Что касается турецкой и славянской этимологии слова, то мы считаем их такими же сомнительными, как не убедили этимологов и венгерские данные, датированные до периода последней четверти XV в. (ср. пункт Ю. I. нашей работы).

9.7. Слово — ошибочно — связывается и с польским словом korwa "корвинка" (по I32).

Это славянское слово действительно было заимствовано венгерским языком, (хотя по (7) не из польского, а из южных славянских языков или из словацкого), но оно не имеет никакой связи с нашим словом (7, II., стр. 395б-396).

Ю. В настоящее время этимологами и составителями этимологических словарей считается фактом венгерская этимология слова (Ю0, XII., стр. 58; II5, стр. 445; I49, стр. 393-4; I50, стр. I33; I5I, стр. I00; I52; I24, стр. 245; I53, стр. I67а; I07, стр. 860; 8I, стр. 49; 7, II., стр. 5I4-5; I54, стр. 3I2; I09, стр. 356б; I55, стр. 4I5; I56, I., стр. 537; I57, стр. 254; I58, стр. 43-4; I22, стр. I28; II3, стр. 242б-243а; 2, II., стр. 438; 99, I., 328-9; I28, стр. 7I3б; I59, стр. 36).

Ю. I. Некоторую полемику вызвал вопрос о том, с каких пор задокументировано слово в венгерском языке. В специальной литературе существовало одно время мнение, что, якобы, слово появилось впервые в I267 г., однако, позднее вы-

яснилось, что это было недоразумение, и даже оригинальность самого документа, о котором идет речь, не достоверна (I60, стр. 549-551; I61, стр. 551-4; I62).

Ю.2. Венгерские кареты стали известными в Европе в середине XV в. Напр., послы молодого короля Дадислауса привезли в I456 г. принцессе Мадлен в Тур красивую венгерскую карету, которая вызвала огромное признание (I32).

Ю.3. К сфере легенд принадлежит замечание одного из венгерских епископов во второй половине XVI в. о том, что изобретателем кочи был будто бы венгерский король Матяш Корвня (I458-I490) (I64, стр. 201-202).

Несмотря на это, есть определенная доля истины и в этом замечании. Время и обстоятельства становления названия венгерской кареты кочи "всемирноизвестной" каким-то образом совпадают с правлением Матяша. В I485 г. король Матяш завоевал Векю (I65, стр. 311). После этого Матяш строит дорогу между Будой и Веной, по которой создают почтовые станции, четвертой из которых была в деревне Коч.

С этого времени то кочские ящики, то кочские кареты часто упоминаются в документах, написанных и на латинском, и на национальных языках и венграми, и иностранными путешественниками. И карета, и ящик называются венгерским словом, первоначально именем прилагательным кочи "кочский, кочская, кочское". В венгерских документах впервые упоминается слово в I493 г. еще как определение с добавлением латинского суффикса, образующего имена прилагательные: curri-feris kochiensibus "с кочскими ящиками" (7, стр. 514а), но в следующем I494 г. слово выступает уже как субстантивированное имя прилагательное, то есть как самостоятельное имя существительное: unum currum Kochy "одну карету кочи"

(I66, стр. 509-511). После этого (в Италии уже раньше) слово всё чаще и всё западнее встречается в документах и за пределами Венгрии.

II. Калепин был первым, кто уже в XVI в. обратил внимание на широкое распространение слова в языках Европы (I29, стр. I03).

Корнидес впервые собрал первые упоминания о слове в различных языках (I67; I68, стр. 53-6; I69).

Ридль доказал венгерское происхождение слова (I29). К статьям Корнидеса и Ридля дальнейшие данные приложил Самота, Приккель и Шимони (I70; I68; I5I).

Языковую основу возникновения слова выяснили Самота и Гомбоц (I70; I7I).

Домановски, Тарр и отчасти Шторфер с технической стороны изучили историю венгерской кареты кочи (95; I72; I73; I64; I32).

I2. По географическому распространению и первым упоминаниям о слове мы легко можем проследить за венгерской каретой кочи, на её приключенческом пути.

I2.I. Слово кочи раньше всех упоминается в итальянских текстах, а именно в I487 г.; это значит на 7 лет раньше, чем в Венгрии, но уже после взятия Вены королём Матяшем (I3I).

Итальянский автор XVI в. Пирко Лигури в своем произведении "De vehiculis antiquioribus" пишет, что слово cocchie "карета" впервые было введено из Венгрии в Италию. Ипполитом Д'Эсте, сыном герцога Феррари, который между I487 и I497 годами был архиепископом Венгрии (I32; I65, стр. 3I2).

12.2. Среди немецких авторов впервые упоминается слово ректором Венского университета Куспинианом, который пишет, что на встречу венгерского и польского королей с императором Максимилианом в 1515 г. многие венгерские знатные особы приехали на быстроходных каретах, которые они называют на своем языке Kottschi.

Дипломат Герберштейн в своем произведении "Commentario de rebus Moscoviticis" о восторгом пишет о том, что в 1518 г., возвращаясь из Москвы через Венгрию, проехал через деревню Sotzi, четвертую почтовую станцию от Буды, по которой комфортабельные венгерские Kolzsch Wagen получили свое название (99, I., стр. 328-329).

В своем произведении "Vom deutschen Krieg" (начало XVI в.) уже на немецком языке Фридрих Гортлейдер пишет о том, что император Карл V ложился спать в венгерской Gutschwagen (по 132).

12.3. Испанский автор Д'Авила пишет о венгерском происхождении испанского слова ..... "каре́та" в 1548 г. В испанской художественной литературе впервые употребляется слово к Калдерона, и имеет значение "портшез".

12.4. В 1550 г. в Париже было всего три кочоких кареты (164). Слово на французском языке впервые используется Русардом (148, стр. 184). В 1562 г. посол французского короля получает в подарок венгерскую карету, вызвавшую в Париже удивление своей элегантностью (164). Во французской художественной литературе впервые слово упоминается писателем Раблей в произведении Гаргантюа (130, стр. 59-62).

12.5. В английском языке слово появилось в 1556 г.

13. Самота приводит ряд примеров, свидетельствующих о том, как становятся названия городов с суффиксом,

образующим имена прилагательные, существительные, обозначающими определенный специальный род какого-нибудь предмета, как например, в немецком языке Landauer (от London), во французском berline (от Berlin) обозначают специальные кареты; итальянский scalogno и французский échalotte "сорт лука" от названия палестинского города Асткалон; итальянский balzacchino и французский baldaquin "балдахин" от города Багдад; французский foyense "фаянс" от итальянского города Faenza; слово майолика от названия испанского острова Майорка и т.д. (170).

Гомбоц в свете школы новограмматиков объясняет прикрепление значения определяемого к определяющему: kocsi ezekér "кочский воз, кочская карета", позже только kocsi дословно "кочский" с фактическим значением "кочская карета" (171).

Это словосочетание сохранилось в начальных словах венгерской народной песни: Kocsi ezekér, kocsi ezék.... На уровне современного языкового сознания венгров эта фраза значит: "Карета-воз, карета-сани", и она непонятна из-за излишнего и необычного повторения понятий: если карета, то почему и воз, если сани, то как понять карету? Объяснение таково: слово kocsi не означает здесь карету, а сохранило свое первоначальное значение, следовательно, правильный перевод таков: "кочский воз, кочские сани".

14. Предшественником венгерской кареты Домановским считается воз с Большой Венгерской низменности, описанный одним французским автором в 1433 г., задние колеса которого по размеру намного больше передних, поэтому он способен передвигаться быстрее обычного. Такие возы в то время еще не были известны в западной Европе (95).

Путешественники XVI в. описывают кочи, как очень удобное средство транспорта. Его первое изображение известно с 1562 года, но намного известнее картина Шмеля

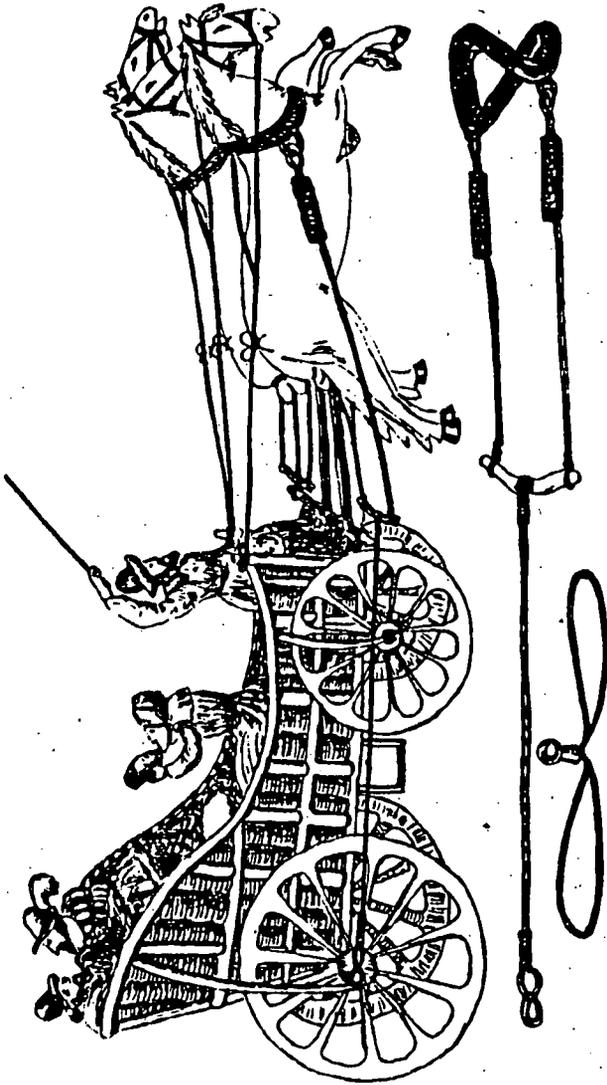
1568 года, копия которой приводится нами в нашей работе (по 164). Одна кочи была изображена во всемирноизвестной книге Коменюса "Orbis pictus", написанной в 1658 г.

В кочи запрягали трех лошадей. Задние колеса были больше передних. Задняя часть была выше передней. Кроме ящика на ней сидело три человека. В нее помещали подушки и провианты. Эта карета была весьма остроходная. Вся карета была изготовлена из дерева различных пород. Она была лёгкая, упругая (164; 172; 173).

15. Подведение итогов

1. Словом, ставшим существительным из прилагательного, кочи на рубеже XV и XVI веков, обозначали и ящиков, и кареты из венгерской деревни Коч, имеющей важное значение в транспорте между Будой и Веной. Позднее это слово осталось названием только кареты. Производили кареты и в деревне Коч, точно мы не знаем, отличались ли эти кареты от других, лучших современных карет, изготовляемых в то время в других городах Венгрии. Изобрели ли специальный, легкий вид кареты в этой деревне, точно мы не знаем, однако, точно, что венгерские кареты стали известными от названия этой деревни. Об этом свидетельствуют не только очевидцы, но и относительно ранние гравюры.

2. Первые письменные упоминания слова связаны со средней Европой, Италией и Венгрией. Фонетический и морфологический облик слова, его появление всё западнее и западнее

свидетельствуют о венгерском происхождении. Произношение более ранних немецких форм было ближе к венгерскому, чем более поздних: Gotschi, Gotschi Wagen, позже Kutsche. Gotschi Wagen — это калька предполагаемого первоначального венгерского выражения koszi ezekér "кочский воз" (I5I).

16. Несколько времени спустя дальнейший венгерский дериват слова кочи, кочиш "ямщик" начинает свою — более скромную, всё еще далекую — карьеру.

Слово kosiv [коśiś], образованное суффиксом -ш, в венгерском языке задокументировано с 1524 г. (7, стр. 514-5; 166; стр. 511).

16.1. Мы нашли венгерские заимствования в следующих словах:

чешский: коśiś id. (145, стр. 283-296);

закарпатско-украинокии (русинский): коśiś id. (116, стр. 283), в народной песне:

"Oj, paravá Marivā,
Pol'ubila kośiśā /174/;

сербско-хорватский: коśijaś id. (120, стр. 212а);

болгарский: коśijaś "кучер, возница, ямщик" (121, стр. 276б);

румынский: cosiv id. (задокументировано с конца XVII в. 124, стр. 247-8).

Эти слова, несомненные свидетельства заимствования из венгерского языка кроме сербско-хорватского и болгарского данных, которые должны быть скорее внутренними образованиями. Должно быть, южнославянская форма была заимствована турецким языком:

قوجاچ qoǰaǰ id. (32, II., стр. 616; 175, II., стр. 71a); qoǰaǰ id. (128, стр. 712a); koǰaǰ (30, стр. 555a).

16.2. В ряде других языков мы встречаемся с внутренними образованиями от заимствованной основы:
французский: cocher id., cochére "ямщица" (148, стр. 184; 130, стр. 59-62);

словенский: kočijaž id. (118, II., 357a);

немецкий: Kutscher (176, стр. 22056).

Немецкое слово было заимствовано русским языком при Петре I (2, II., стр. 438).

17. В башкирском языке русскому кучер закономерно соответствует küer. Переход č > в — это за исключением некоторых диалектов общешкирское явление, а переход ц в ш одинаково можно объяснить и влиянием е и влиянием č. Ср.: русский: кочан → волжско-кыпчакский: *kučan > татарский: kučän (176, стр. 90) ~ башкирский: küvän (3, стр. 3016).

18. Заключение:

Трудно решить вопрос о том, имеем ли мы дело в башкирском языке с двумя омонимами küer (один от глагола күә-, другой из русского языка), или только с одним словом, заимствованным из русского языка. Скорее всего, это одно слово (как предполагается и Э. Ишбердиным; I, стр. 21), которое берет начало в тюркских языках, и прошло долгий путь, пока не вернулось в волжско-кыпчакские языки (ср. татарский: кучер id.; 34, II., стр. 1966).

Огузско-болгарская форма тюркского слова qoǰ ~ *qoǰin, имеющего в других языках формы qoǰuǰar и закономерные фо-

нетические соответствия (ср. башкирский qıv̄qar; 3, стр. 351a), была заимствована венгерским языком из древнеболгарского, как имя нарицательное коѡ. В то же время, в первые столетия второго тысячелетия эта же форма стала названием — антропонимом венгерской деревни Коч, населенной в свое время турками (печенегами или гузами). Следующий вопрос: почему носит эта деревня именно огузско-болгарское название? Получила ли она название от гузов? Или от печенегов, которые также разговаривали на языке огузского типа? Или от печенегов, у которых эта форма была заимствованным огузско-болгарским элементом? Или же деревня получила свое название от венгров, в языке которых в это время заимствованные из тюркских языков имена нарицательные (включая и глаголы) были болгарского, а личные имена обшетюркского типа (92).

Название деревни с суффиксом -1, образующим имена прилагательные от имен существительных, (кстати сказать, не имеющих никакой связи с изафетом) в форме koswi было заимствовано рядом европейских языков. В немецком языке слово претерпело закономерное фонетическое изменение: Kotvchi > Kutsche. Получив окончание -r, образующее названия профессий в немецком языке, Kutscher, слово было заимствовано из немецкого языка русским в начале XVIII в., откуда оно проникло в башкирский язык, где приспособилось к фонетической системе башкирского языка.

Сокращения:

Л. = Ленинград

М. = Москва

СПб. = Санктпетербург

СТ = Советская Тюркология

стр. = страница

т.ж. = то же самое

A Hist Szeg = Acta Universitatis Szegediensis de Attila
József Nominatae

Вр. = Budapest

etc. = и так далее

id. = то же самое

JSFOu = Journal de la Société Finno-Ougrienne I. -
/1886-/, Helsinki

КСвА = Kőrösi Csoma-Archivum. I. /1921-1925/, II. /1926-
1932/, Supplementary Volume I. /1935-1939/, III. /1941-1943/

КСз = Keleti Szemle. [Восточное обозрение.] I. /1900/
- XXI /1932/,

МНУ = Magyar Nyelv. [Венгерский язык.] I. - /1905-/,

НУК = Nyelvtudományi Közlemények. [Лингвистические
сообщения.] I /1982/ - X /1971-73/, Pest; XI - 1875-/,

Вр.

Нур = Magyar Nyelvőr. [Венгерский языковый караул.]

I - /1872-/, Pest; /1875-/, Вр.

р., pp. = страница, страницы

PhilKözl = Egyetemes Philológiai Közlöny. [Универсальный
филологический вестник.] I - LXXI /1877-1948/. Filológiai

Közlöny. [Филологический вестник.] I - /1956-/,

Вр.

RÉtH = Revue des Études Hongroises. I - XX /1923-
1942/, Paris.

v. = обратная сторона

W-wa = Warszawa

Литература

1. Ишбердин Э.Ф. Монгольские заимствования в башкирском языке. СТ, 1979. № I, стр. 20-29.
2. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., I. 1964, II. 1967, III. 1971, IV. 1973.
3. Башкирско-русский словарь. М., 1958.
4. Clauson Sir Gerard. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford, 1972.
5. Древнетюркский словарь. Л., 1959.
6. Грамматика современного башкирского литературного языка. М., 1981.
7. A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára. [Историко-этимологический словарь венгерского языка.] Вр., I. 1967, II. 1970, III. 1976, IV. 1984.
8. Kiss L. Földrajzi nevek etimológiai szótára. [Этимологический словарь географических названий.] Вр., 1978.
9. Atalay B. Divanı Lugat-ıt-Türk Tercümesi. Ankara, I. /без даты /, II. 1940, III. 1941.
10. Radloff W. Uigurische Sprechdenkmäler. Leningrad, 1928.
11. Rahmeti G.R. Zur Heilkunde der Uiguren. SPAW XXIV. I. 1930. II. 1932.
12. Gronbech K. Komaniisches Wörterbuch. Türkischer Wort-index zu Codex Cumanicus. Kopenhagen, 1942.

13. Houtsma M. Th. Ein türkisch-arabisches Glossar. Nach der Leidener Handschrift. Leiden, 1894.
14. Köprülüzade M.F. Milli Edebiyat cereyaninin ilk mübessirleri ve Divan-i Türki-i basit "Türkiyat Enstitüsü neşriyatından". İstanbul, 1928. / Цитировано по 19./
15. Köprülüzade M.F. El-qavanin el-külliyе lizabt el-lugat-et-türkiye. İstanbul, 1928.
16. Zajaczkowski A. Vocabulaire arabe-kiptchak de l'époque de l'Etat Mamelouk. W-wa, 1958.
17. Ettuhfet-Uz-zekiye fil-lugat-it-türkiye. Ceviren Besim Atalay. İstanbul, 1945.
18. Изысканный дар тюркскому языку. (Грамматический трактат XIV в. на арабском языке.) Введение, лексико-грамматический очерк, перевод, глоссарий, грамматический указатель Э.И. Фазылова и М.Г. Зияевой, Ташкент, 1978.
19. Caferoglu A- Abu-Hayyan. Kitab al-Idrak li-lisan al-Atrak. İstanbul, 1931.
20. Battal A. Ibnu-Mühenna Lügoti. İstanbul, 1934.
21. Eckmann J. Nechü l'-Feradis. I. Tipkibasım. Ankara, 1956.
22. Nasiru'l-din al-Rabguzi. Qisasu'l-anbiya. /Цитировано по 20./
23. Parbier de Meynard A.C. Dictionnaire Turc-Francais. Supplement. II. Paris, 1886. /Цитировано по 19, с.78)
24. Şeyh Süleyman efendi-i Buḫarî: Lugat Caḫatay ve Türki Osmani İstanbul, 1928. /Цитировано по 19, стр. 78./

25. Abuška. Csagatajtörök szógyűjtemény. Fordította Vámbéry Ármin. [Абушка. Джагатайско-түркский глоссарий. Перевод Армин Ваубери.] Pest, 1862.
26. Sanglax. A Persian Guide to the Turkish Language by Muhammed Mohdi Khan. Facsimile Text with an Introduction and Indices by Sir Gerçid Clauson. E. J. W. Gibb Memorial Series. New Series XX. London, 1960, 283 v. 28.
27. Vefik Paşa. A. Lehce-i Osmani Istanbul, 1306 /1928/.
28. Courteille. M. Pavet de Dictionnaire Turk-Oriental. Paris, 1870.
29. Бугадов Л. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. СПб., I. 1868, II. 1871.
30. Турецко-русский словарь. Редакторы: Э.М.Э. Мустаев и Л.Н. Старостов. М., 1977.
31. Kowalski, T. Karaimische Texte im Dialekt von Troki. W-wa-Kraków-Lublin-Lódź-Poznań-Wilno-Zakopane, 1929.
32. Радлов, В. Опыт словаря түркских наречий. СПб., I. 1893, II. 1899, III. 1905, IV. 1911.
33. Pröhle, W. Balkarische Studien - KSz XV /1914-5/, 165-276.
34. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. Казан, I. 1977, II. 1979, III. 1981.
35. Тумашева, Д.Т., Көнбатыш себер татарлады теле. Грамматик очерк КЭМ сүзлек. Казан, 1961.
36. Дмитриева, Л.В., Язык Барабинских татар. Материалы и исследования. Л., 1981.
37. Shnitnikov B.N. Kazakh-English Dictionary. London-The Hague-Paris, 1966.

38. Малов, С.А., Язык желтых уйгуров. Алма-Ата, 1957.
39. Русско-хакасский словарь. М., 1961.
40. Gombocz Z. Die bulgarisch-türkischen Lehnwörter in der ungarischen Sprache, -- MSFOu XXX. Helsinki, 1912.
41. Räsänen M. Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türkensprachen. Helsinki, 1969.
42. Щербак, А.М., Названия домашних животных в тюркоких языках. В кн.: Историческое развитие лексики тюркоких языков. М., 1961, стр. 82-172.
43. Kowalwski J.E. Dictionnaire mongol-russe-français. Kazan, I. 1844, II. 1846, III. 1849.
44. Монгол орс толь. Под ред. А. Лувсандэндэва. М., 1957.
45. Бурятско-русский словарь. Составитель: И.М. Черемисов. М., 1973.
46. Калмыцко-русский словарь. Под ред. Б.Д. Муниева. М., 1977.
47. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Материалы к этимологическому словарю. Л., I. 1975, II. 1977.
48. Joki A.J. Die-Lehnwörter des Sajansamojedischen. - MSFOu 103. Helsinki, 1952.
49. Толковый словарь живого великорусского языка. Владимира Даля. СПб.-М., I. 1880, II. 1881, III-IV. 1882. (Переиздание: М., I. 1978, II. 1979, III-IV. 1980.)
50. Элиасов, Л.Э., Словарь русских говоров Забайкалья. М., 1980.

51. Подвысоцкий, А., Словарь областного архангельского наречия. СПб., 1885. (Цитировано по 2.)
52. Краткий русско-грузинский словарь. Составитель: А.Т. Торотадзе. Тбилиси, 1969.
53. Персидско-русский словарь. I-II. М., 1983.
54. Steingass F., A Comprehensive Persian-English Dictionary. Beirut, 1975.
55. Doerfer G. Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. Wiesbaden, I.1963, II.1965, III.1967, IV. 1975.
56. Болгарско-русский словарь. Составитель: С.Б. Бернштейн. М., 1966.
57. Remusat, A., Recherches sur les langues tartares. Paris, 1820.
58. Самойлович, А. Некоторые дополнения к классификации турецких языков. Петроград, 1922.
59. Poppe, N., Türkisch-tschuwassische vergleichende Studien. - Islamica, vol. 1. fasc. 4, Lipsiae, 1925.
60. Левитская, Л.С., Историческая морфология чувашского языка. М., 1976.
61. Федотов, М.Р., О некоторых огузских чертах чувашского языка. - СТ 1977: № I, стр. 25-32.
62. Левитская, Л.С. Имеются ли в чувашском языке огузские элементы? В кн.: Chuvash Studies. Вр., 1982, pp. 97-103.
63. Benzing, J., Einführung in das Studium der altaischen Philologie und der Turkologie. Wiesbaden, 1953.
64. Ашмарин, Н.И., Болгары и чуваша. В серии Известия Общества археологии, истории и этнографии. XVIII. 1902.

65. Gombocz, Z., Nonfoglaláselőtti türk jövevényszavaink. A Magyar Nyelvtudományi Társaság kiadványai. [Наши турецкие заимствования из периода до обретения родины. Публикации Венского Лингвистического Общества.] № 7. Вр., 1908.
66. Poppe, N., Die tschuwassische Sprache in ihrem Verhältnis zu dem Türkisprachen. KСsА II., 65-83.
67. Ашмарин, Н.И., Словарь чувашского языка. I-II. Казань, 1928-9. III-XVII. Чебоксары, 1929-50.
68. Татарско-русский словарь. М., 1966.
69. Jolsvay - Steinmann - Szily. A magyar állatvilág szótára. Словарь венгерской фауны. Вр., 1977.
70. Киргизско-русский словарь. Составитель: К.К. Юдахин. М., 1965.
71. Pröhle, V., Baskir nyelvtanulmányok. - KСz IV /1903/, 193-214. V./1904/, 12-26, VI./1905/, 228-271.
72. Gombocz, Z., Nonfoglalás előtti bolgár-türk jövevényszavaink. Közétette: Ligeti L. Nyelvtudományi értekezések, № 24. [Наши болгарско-турецкие заимствования. Издал: Лигети Л. Лингвистические трактаты.] № 24. Вр., 1960.
73. Németh Gy. Türk jövevényszavaink közérső rétege. [Средний слой наших турецких заимствований.] -- MНy XVII /1921/, 22-26.
74. Gombocz, Z., Szó- és szólásmagyarázatok. Szjog. [Объяснение слов и поговорок. Sayog.] -- MНy IV /1908/, 418-9.
75. Ligeti, L., Mongolos jövevényszavaink kérdése. [Вопрос наших заимствований с монгольскими признаками.] - НyК XLIX /1935/, 190-271.

76. Mévzöly, G., A öserény szó eredete. In: Népünk és nyelvünk. [Происхождение слова öserény. В кн.: Наш народ и язык.] Бр., 1982, p. 39-61.
77. Horger, A., A mássalhangzók kieséséhez. [К выпадению согласных.] - MNy XXVIII /1932/, 5-6, 140-5.
78. Ramstedt, G.J., Zur Frage nach der Stellung des Tschuwassischen. -- JSFOu XXXVIII /1922-23/: 1, 1-34. Helsinki.
79. Bárczi G. - Benkő L. - Berrár J., A magyar nyelv története. [История венгерского языка.] Бр., 1967.
80. Bárczi G., A magyar szókincs eredete. [Происхождение венгерского лексического состава.] Бр., 1951.
81. A. Róna-Tas. On the History of the Turkic and Finno-Ugrian Affricates. -- AOH 36 /1983/: 1-3, p. 429-447.
82. Ligeti L., Régi török eredetű neveink. -- MNy 74 /1978/, p. 257-274. 75 /1979/, p. 26-42.
83. T. Halasi-Kun. Kipchak philology and the Turkic loanwords in Hungarian. AEMAe 1 /1975/, p. 155-210.
84. Vámbéry Á. Magyar és török-tatár szövegvezések. [Венгерские и тюркско-татарские лексические соответствия.] NyK VIII /1870/, Pest.
85. Budencz J., Jelentés Vámbéry Ármin magyar-török szövegvezéseiről. [Доклад о венгерско-тюркских лексических соответствиях Армина Вамбери.] - NyK X /1871-73/, стр. 67-135.

86. Vámbéry, A., A magyarság bölcsőjénél. A magyar-török rokonság kezdete és fejlődése. [У колыбели венгерства. Начало и развитие венгерско-туркского родства.] Бр., 1914.
87. Magyarország megyei és városai. /Magyarország monográfiaja./ Komárom vármegye. Szerkeszti: Sziklay J. és Borovszky S. [Комитаты и города Венгрии. Монография Венгрии. Комитат Комаром. Ред.: Й. Сиклай и Ш. Боровски.] Бр., 1896-1914.
88. Magyarország geographiai szótára. [Географический словарь Венгрии.] I-IV. Pest, 1851. (Переиздание: Сегед, 1984.)
89. Kristó Gy. - Makk F. - Szegfű L. Adatok "korai" helyneveink ismeretéhez. [Данные к нашим "ранним" названиям населенных мест.] II. - ANistSzeg XLVIII /1974/, Szeged.
90. Györfly G., Geographia historica Hungariae tempore stirpis Arpadianae. I. Бр., 1966.
91. Györfly Gy., Besenyők és magyarok. [Печенеги и венгры.] -- KÖSA I. Kiegészítő kötet. [Дополнительный том.] /1935-1939/, p. 397-500.
92. Gomboos J. Árpádkori török személynéveink. [Наши турецкие личные имена из периода династии Арпадов.] Бр., 1915.
93. Csánki D., Magyarország történelmi földrajza a Hunyadiak korában. [Историческая география Венгрии в эпоху Хуняди.] I-III, V. Бр., 1890-1913.
94. Ritus explorandae veritalis... Colosuarij, 1550., Бр., 1903.

95. Domanovszky S. Mázvasszéker. [Центнерный воз.] In: Fejérvataki -emlékkönyv. Bp., 1917, p. 37-74.
96. Virágh R. Magyar helységnevek eredete. /A magyar helynévkutatás eredményei/. Происхождение названий венгерских населенных пунктов. Результаты изучения названия венгерских населенных пунктов. Szeged, 1931.
97. Ганшина, К.А., Французско-русский словарь. Изд. 8-е. М., 1978.
98. Мюллер, В.К. Англо-русский словарь. Изд. 17-ое. М., 1978.
99. Szarvas G. - Simonyi Zs. Magyar Nyelvtörténeti Szótár. [Словарь истории венгерского языка.] Bp., I. 1890, II, 1891, III. 1893.
100. Halász J., Visszahódított magyar szók. [Отвоёванные венгерские слова.] - Nyv X /1881/; XII /1883/, 5-12, 55-60, 97-103.
101. Magyar értelmező kéziszótár. [Толковый словарь венгерского языка.] Bp., 1972.
102. Helyesírási tanácsadó szótár. [Орфографический словарь-советник.] Bp., 1977.
103. Herzog Gy., Olasz-magyar szótár. [Итальянско-венгерский словарь.] I-II. Bp., 1984.
104. Gubri J. Kocsi szavunk francia megfelelője. [Французское соответствие нашего слова КОЧИ.] - MNY /1930/, 380.
105. Gáldi L., Spanyol-magyar kéziszótár. Negyedik, változatlan kiadás. [Испанско-венгерский словарь. Четвертое, неизмененное издание.] Bp., 1982.

106. Vox. Diccionario general ilustrado de la lengua española. Prologo de D. Ramon Menendez Pidal. Barcelona, 1970.
107. Kniezsa J., A magyar nyelv szláv jövevényszavai. [Славянские заимствования венгерского языка.] I-II. Bp., 1974.
108. Немецко-русский словарь. Под ред. И.В. Рахманова. Издание 13-е. М., 1961.
109. Paul H., Deutsche Wörterbuch. Achte Auflage. Bearbeitet von A. Schirmer. Halle /Saale/, 1961.
110. Rank J. Neues Taschenwörterbuch der böhmischen und deutschen Sprache, Prag, 1882.
111. Jancsevics J., Uj szláv-magyar és magyar-szláv szótár. [Новый славянско-венгерский и венгерско-славянский словарь.] Szarvas, 1848. (Цитировано по 107, стр. 859.)
112. Loos J., A tót, magyar és német nyelv szótára. [Словарь словацкого, венгерского и немецкого языков.] Pest, 1871. (Цитировано по 107, стр. 859.)
113. Brückner A., Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków, 1927.
114. Mały słownik języka polskiego. Pod. red. Skorupki S., Auderskiej H., Łempickiej Z. W-wa, 1969.
115. Halász J., Magyar elemek az északi szláv nyelvekben. [Венгерские элементы в северно-славянских языках.] - Nyr XVII /1888/, 250-255, 300-307, 444-449, 495-500, 532-536.
116. Sworey L. Magyar szók a rutén nyelvben. [Венгерские слова в русинском языке.] - Нук XVI /1881/, 270-294.

117. Sulán B., A szókélcsebnzés kérdéséhez. [К вопросу заимствования слов.] - MNy LVII /1961/: 2, 149-154.
118. Украинско-русский словарь. Под ред. В.С. Ильина. Киев, 1971.
119. Slovar slovenskega knjižnega jezika. Ljubljana, I. 1970, II. 1975.
120. Szerbhorvát-magyar kézisztár. Szerkesztette: Levesics Elemér és Surányi Magda. Bp., 1971.
121. Болгарско-русский словарь. Составитель: С.В. Бернштейн. М., 1966.
122. Речник на редки, остарели и диалектни думи в литературата ни от XIX и XX век. Под ред. на Ст. Илчев. София, 1974.
123. Halász J., Magyar elemek a déli szláv nyelvekben. [Венгерские элементы в южнославянских языках.] Нук. XVII /1884/, 448-455.
124. Tamás L., Etymologisch-historisches Wörterbuch der ungarischen Elementen im Romänischen. /Unter Berücksichtigung der Mundartwörter./ London-The Hague-Paris, 1967.
125. Alekszics Gy., Magyar elemek az oláh nyelvben. [Венгерские элементы в румынском языке.] - Нук XVI /1887/, 155-160, 203-210, 252-260, 302-309, 346-355, 396-405, 437-450, 448-501, 543-555. XVII /1888/, 12-21, 57-69, 110-120, 155-165, 211-214.
126. Wörterbuch. Albanisch-Deutsch. Leipzig, 1977.
127. Vámbéry Á., Magyar és türk-tatár szóegyezések. [Венгерские и турецкие лексические соответствия.] - Нук VIII /1870/, 109-189.

128. Zenker J. Th., Türkisch-arabisch-persisches Handwörterbuch. Leipzig, 1866, Reprint: Hildesheim-New-York, 1979.
129. Riedl Fr., Kocsi. [Кочи.] - Nyr. XI /1882/, pp. 103-6.
130. Lovas B., Mots d'origine hongroise dans la langue et la littérature françaises. /Études Françaises publiées par l'Institut français de l'Université de Szeged. 7./ Szeged, 1932.
131. Tolnai V., Les Origines du coche. - RÉTJl III /1925/, 51-58.
132. Storfer, A.J., Wörter und ihre Schicksale. Berlin-Zürich, /1935/, pp. 228-238.
133. Kropf L., Még egyszer a kocsiról. [Еще раз о КОЧИ.] - Philológiai Közlemény XXI /1897/, 254-8.
134. Miklosich F., Die slavischen Elemente im Magyarischen. - Denkschriften der philhist. Classe der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. XXI /1871/, 1-74.
135. Miklosich F., A magyar nyelvbeli szláv szók. [Славянские слова в венгерском языке.] - Nyr XI /1882/, 68-73, 114-121, 161-169, 219-225, 268-273, 316-321, 359-366, 411-417, 456-459, 511-525, 563-568.
136. Szinyei J. Magyar tájszótár. [Венгерский диалектологический словарь.] Bp., 1979.
137. Új magyar tájszótár. [Новый венгерский диалектологический словарь.] I. Bp., 1979.
138. Kakuk S. Recherches sur l'histoire de la langue osmanlie des XVIe et XVIIe siècles. Les éléments osmanlis de la langue hongroise. Bp., 1973.

139. Budencz J., Csizmadia /csizmazia/. A tőrök ^{-Y}₁ képző. [Чизмадия. Турецкий словообразующий суффикс -ДЖИ-.] Нук III /1864/, 157-160.
140. Баранов, Х.К. Арабско-русский словарь. Издание 5-е. М., 1977.
141. Wehr H., Dictionary of Modern Written Arabic. Beirut-London, 1974.
142. Budencz J., Vegyes apróvágek. Ismertetések, észrevételek. [Разные мелочи, замечания, изложения.] - Нук VI /1867/, 296-320.
143. Tietz. - Časopis pro moderní filologii XXVI, p. 170-191. (Цитировано по IO7, стр. 860.)
144. Ertl. Časopis pro moderní filologii XXVII. (Цитировано по IO7, стр. 860.)
145. Sulán B., A cseh szókincs magyar elemeinek problematikája. [Проблематика венгерских элементов чешского языка.] - Нук LXV /1963/: 2, 283-296.
146. Machek V. Etymologický slovník jazyka českého a slovenského. Praha, 1917.
147. Meyer-Lübke W., Romanisches etymologisches Wörterbuch. Dritte vollständig neubearbeitete Auflage. Heidelberg, 1935.
148. Dauzat A., Dictionnaire étymologique de la langue française. Paris, 1938.
149. Schuchardt H., A magyar nyelv román elemeihez. [К венгерским элементам румынского языка.] - Нук XVIII /1889/, 385-396.
150. Bánóczy J., Kulföldi magyarok. [Заграничные венгры.] - Нук XXIII /1894/, 133-4.

151. Simonyi Zs. Magyar elemek az európai nyelvekben. [Венгерские элементы в европейских языках.] - Nyr XXXVII /1908/, pp. 97-103.
152. Czuczor G. - Fogarasi J., A magyar nyelv szótára. [Словарь венгерского языка.] Pest, I. 1862., II. 1864., III. 1865., IV. 1867, Vp., V. 1870, VI. 1874.
153. Bárczi G. Magyar szófajti szótár. [Венгерский этимологический словарь.] Bp., 1941.
154. Kretschmer P. Wortgeographie der hochdeutschen Umgangssprache. Göttingen, 1918.
155. Kluge Fr., Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. 19. Auflage. Bearbeitet von V. Mitzka. Berlin, 1963.
156. Berneker E. Slavisches etymologisches Wörterbuch. I-II. Heidelberg, 1908-13.
157. Младенов, С., Этимологически и правописен речник на българския книжовен език. София, 1941.
158. Décsy Gy., Die ungarischen Lehnwörter der bulgarischen Sprache. Wiesbaden, 1959.
159. Tagliavini C., L'infusso ungherese sull' antica lessicografia rumena. - RETH VI /1929/, 16-45.
160. Sörös P., A каси kérdéséhez. [К вопросу о кочи.] - Nyr XXVII /1898/, 549-551.
161. Réthei-Prikkel M., A коси kérdéséhez. [К вопросу о кочи.] - Nyr XXVII /1898/, 551-4.
162. Nagy Gy., Magyarázatok, helyreigazítások. [Объяснения, поправки.] - Nyr XXVII /1898/, pp. 571.

163. Sürös P. A kocsi kérdéséhez. [К вопросу о кочи.]
- Nyr XXVIII /1899/, pp. 86.
164. Tarr L., A kocsi története. [История воза.] Вр.,
1968.
165. Magyarország történeti kronológiája. Вр., I..
1981, II. 1982, III-IV. 1983.
166. Szamota J., Magyar oklevél-szótár. Pótlék a magyar
nyelvtörténeti szótárhoz. [Словарь венгерских доку-
ментов. Добавление к словарю истории венгерского
языка.] Вр., 1902-1906. /Переиздание: Вр., 1984/.
167. Cornides. Ungarisches Magazin. I, II, IV. Pressburg
(Цитировано по I68.)
168. Réthel Prikkel M., A "kocsi" eredete. - PhilKözl
XXI /1897/, 53-6.
169. Réthel Prikkel M., A "kocsi" eredete. - Nyr XXVII
/1898/, 385-8.
170. Gombocz J., Képzettársítás és jelentésváltozás.
[Ассоциация и семантическое изменение.] - MNy VII
/1911/:3, 97-108.
171. Szamota J., A kocsi. [Кочи.] - Nyr XXIV /1895/, pp.
554-6.
172. Tolnai V., Mázsaszekér, kocsi, hintó. [Центнерный
воз, кочи, карета.] - MNy /XIV/: 123-4.
173. Smolian J., Zur Frage der Entwicklung der Wagenfe-
derung. Blätter für Technikgeschichte. 24. Heft.
Wien, 1962.
174. Головацкий, И.Ф. Народные песни галицкой и угор-
ской Руси, собранные И.Ф. Головицким. М., 1978.
(Цитировано по II6, стр. 282.)

175. Будагов, Л.З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, со включением употребительнейших слов арабских и персидских и с переводом на русский язык. СПб., I. 1869, II. 1871.
176. Wahrig G. Deutsches Wörterbuch. Gütersloh, 1968.
177. Berta Á., Die russischen Lehnwörter in der Mundart der getauften Tataren. Tatarische etymologische Studien I. - Studia uralo-altaica. 21. Szeged, 1983.

B123804

Készült: A Szegedi Magas-és Mélyépítőipari
Vállalat Sokszorosítójában.

Felelős vezető: Mazán Jánosné